

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 105

Февраль 2008 года

Гуджа против Молдовы [Guja v. Moldova] (жалоба N 14277/04)

Постановление от 12 февраля 2008 г. [Большая Палата]

Статья 10

Статья 10-1

Свобода распространения информации

Увольнение работника Генеральной прокуратуры за утечку доказательств явного правительственного вмешательства в осуществление правосудия по уголовному делу в прессу. *Допущено нарушение.*

Факты

В январе 2003 года Президент Молдовы произнес речь, в которой он подчеркнул необходимость борьбы с коррупцией и призвал сотрудников правоохранительных органов не поддаваться ненадлежащему давлению со стороны чиновников. Эта речь была освещена в прессе. Несколько дней спустя заявитель, возглавлявший Департамент прессы в Генеральной прокуратуре, передал национальной газете два письма, полученных прокуратурой. Ни одно письмо не было обозначено как конфиденциальное. Первое было запиской от заместителя спикера Парламента Генеральному прокурору с приложением письма от четырех полицейских, которые хотели обратиться за защитой от уголовного преследования после того, как им было предъявлено обвинение в незаконном задержании и жестоком обращении с заключенными. Записка критиковала Генеральную прокуратуру и хвалила полицейских, утверждая, что они были "из одной из лучших команд" в министерстве. Она заканчивалась просьбой заместителя спикера к Генеральному прокурору "заняться делом лично и разрешить его в строгом соответствии с законом". Второе письмо было от заместителя министра заместителю генерального прокурора и указывало, что один из полицейских имел предыдущую судимость за нападение на заключенных, но был позднее амнистирован.

Получив письма, газета опубликовала статью, описывающую антикоррупционную кампанию Президента и отмечающую, что злоупотребление властью было широко распространено в Молдове. Она ссылалась на явную попытку заместителя спикера защитить четырех

полицейских как на пример, и напечатала копии двух писем. Заявитель впоследствии признал, что именно он передал письма газете, но сказал, что он сделал так, следуя антикоррупционным призывам Президента, для создания положительного образа Генеральной прокуратуры, и что письма не были конфиденциальными. Однако, заявитель был уволен за то, что не проконсультировался с коллегами и раскрыл предположительно секретные документы. Он заявил иск о восстановлении на работе в суды, рассматривающие гражданские дела, который был отклонен.

Вопросы права

Ранее Суд не рассматривал дело, в котором государственный служащий публично раскрыл внутреннюю информацию. Он отметил, что в ходе своей работы государственные служащие могут получать доступ к внутренней информации, включая секретную информацию, раскрытие или публикация которой отвечает настоятельным общественным интересам. Сообщение государственным служащим или сотрудником, работающим в публичном секторе, сведений о незаконных действиях или злоупотреблении на рабочем месте должно, таким образом, при определенных обстоятельствах получать защиту, например, когда государственный служащий или сотрудник является единственным человеком, или входит в маленькую группу лиц, знающих о происхождении и, таким образом, находится в наилучшем положении для того, чтобы действовать. Раскрытие информации в таких случаях должно, в первую очередь, производиться начальнику или другому компетентному органу. Только в случае, когда это является явно бесполезным, информация может быть разглашена публично, в качестве последнего средства.

При определении соразмерности вмешательства в свободу выражения мнения государственного служащего в таких случаях необходимо учитывать различные факторы. Во-первых, необходимо оценить, были ли доступны другие эффективные средства правовой защиты от злоупотребления. Европейский Суд отмечает, что ввиду отсутствия какого-либо законодательства или внутренних правил, регулирующих сообщение сведений о нарушениях, заявитель не мог обратиться к кому-либо, помимо своего начальства, и не существовало никакой установленной процедуры сообщения о таких случаях, которую он мог бы соблюсти. Генеральный прокурор не продемонстрировал никакого намерения отвечать на письмо заместителя председателя и вместо этого создал впечатление того, что он поддавался политическому давлению. При таких обстоятельствах, сообщение информации посторонним лицам, даже газете, может быть оправдано. Вторым вопросом является существование общественного интереса в раскрытии информации. По этому пункту Европейский Суд не смог согласиться с тем, что записка заместителя спикера Генеральному прокурору предназначалась только для целей передачи письма полицейским компетентному органу и, несмотря на указание о рассмотрении дела "в строгом соответствии с законом", не могла исключить оказание давления на Генеральную прокуратуру. Он также отметил, что Президент Молдовы активно выступал против вмешательства политиков в систему уголовного правосудия, и что молдавские средства массовой информации широко освещали этот вопрос. Письма, раскрытые заявителем, затрагивали вопросы, имеющие важнейшее значение в демократическом обществе, такие как разделение властей, ненадлежащее поведение высокопоставленного политика и отношение Правительства к полицейскому произволу, в получении информации о которых общество было правомерно заинтересовано. Следовательно, существовал общественный интерес в раскрытии информации. Третий фактор, достоверность раскрытой информации, не был предметом спора. По вопросу о том, какой ущерб понесла соответствующая публичная власть,

Европейский Суд установил, что, несмотря на отрицательные последствия понесенные Генеральной прокуратурой вследствие раскрытия информации, заинтересованность общества в предоставлении информации о ненадлежащем давлении и злоупотреблении в этом учреждении была так велика, что она перевешивала заинтересованность в поддержании уверенности общества в независимости прокуратуры. По вопросу о том, была ли информация раскрыта добросовестно, не было причин считать, что заявитель действовал из побуждений получения личной выгоды, из личной неприязни или руководствовался какими-либо другими скрытыми мотивами. Последним фактором, который необходимо принять во внимание по вопросу о соразмерности, является примененное к заявителю наказание. По этому вопросу отмечалось, что была применена наиболее серьезная санкция (увольнение). В дополнение к отрицательным последствиям, которое оно оказало на карьеру заявителя, оно могло иметь сковывающий эффект в общем в отношении государственных служащих и сотрудников, поскольку дело заявителя было широко освещено в прессе. Такая строгая санкция могла лишь свести на нет желание сообщать о несоответствующем поведении, и она с трудом могла быть оправдана.

Оценив все затронутые интересы, Европейский Суд пришел к выводу о том, что вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, в частности, его свободу на распространение информации, не было "необходимым в демократическом обществе".

Постановление

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int